

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2023.3.9>

UDC 81'25:82-1
LBC 81.18

Submitted: 15.01.2023
Accepted: 06.03.2023

**POETIC TRANSLATION AS A HERMENEUTIC DIALOGUE
OF A TRANSLATOR WITH THE SOURCE TEXT
(ON THE ANALYSIS OF MULTI-TEMPORAL TRANSLATIONS
OF M.Yu. LERMONTOV'S "COSSACK CRADLE SONG")**

Svetlana V. Serebriakova

North-Caucasus Federal University, Stavropol, Russia

Alexandra I. Milostivaya

North-Caucasus Federal University, Stavropol, Russia

Abstract. The article discusses the comparative hermeneutic analysis of the semantic-derivational worldview of the translators who render the classical poetic text in different historical periods. The relevance of the study is stipulated by the increased attention to the sociocultural determination of meaning generation within the framework of the cognitive-and-discursive paradigm that dominates in the modern community of linguists and translators. *Cossack Cradle Song* and its five translations into German carried out in different periods served as the practical material. The article aims to establish the features of multi-temporal Russian-German translations of the poem and the source text as a single semantic space that reflects the worldview of the author of the original text, variably explicated by different translators through the language of the target text. According to the research hypothesis, poetic translation reflects the translator's hermeneutic interaction with the original text, which generates the personal meaning of the translated text. The findings of the linguo-stylistic analysis of the *Cossack Cradle Song* at the semantic, meta-semiotic, and meta-metasemiotic levels, reveal that the compensation technique plays the leading role in the process of translating the poetic text studied in this article, contributing to the achievement of expressive and impressive equivalence of the original and the translation in the process of explication of invariant content-factual and content-conceptual meanings, as well as the subjective-personal determinism of translation decisions, which does not contradict the intentions implied by the author of the source text.

Key words: translation, M. Yu. Lermontov, multi-temporal translations, hermeneutics, Russian, German, linguo-stylistic analysis, compensation technique.

Citation. Serebriakova S.V., Milostivaya A.I. Poetic Translation as a Hermeneutic Dialogue of a Translator with the Source Text (On the Analysis of Multi-Temporal Translations of M.Yu. Lermontov's "Cossack Cradle Song"). *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2023, vol. 22, no. 3, pp. 97-107. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2023.3.9>

УДК 81'25:82-1
ББК 81.18

Дата поступления статьи: 15.01.2023
Дата принятия статьи: 06.03.2023

**ПОЭТИЧЕСКАЯ ТРАНСЛЯЦИЯ КАК ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКИЙ ДИАЛОГ
ПЕРЕВОДЧИКА С ИСХОДНЫМ ТЕКСТОМ
(ОПЫТ ИНТЕРПРЕТАЦИИ РАЗНОВРЕМЕННЫХ ПЕРЕВОДОВ
«КАЗАЧЬЕЙ КОЛЫБЕЛЬНОЙ ПЕСНИ» М.Ю. ЛЕРМОНТОВА)**

Светлана Васильевна Серебрякова

Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь, Россия

Александра Ивановна Милостивая

Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь, Россия

Аннотация. Статья посвящена сопоставительному герменевтическому анализу отраженного в переводных текстах смысло-деривационного мировидения переводчиков, осуществлявших трансляцию классического поэтического текста в разные исторические периоды. Актуальность исследования обусловлена повышенным вниманием к социокультурной детерминации смыслогенерирования в рамках доминирующей в современной лингвистике когнитивно-дискурсивной парадигмы. Материалом для анализа послужила «Казачья колыбельная песня» М.Ю. Лермонтова и пять ее разновременных переводов на немецкий язык. Цель статьи – установить специфику разновременных русско-немецких переводов и оригинального текста как единого семантического пространства, в котором отражается мировидение автора исходного текста, вариативно эксплицированное разными переводчиками посредством языка текста-транслята. Выявлено, что в поэтическом переводе отражена герменевтическая интеракция переводчика с текстом оригинала, генерирующая личностный смысл текста-транслята. В результате лингвостилистического анализа «Казачьей колыбельной песни» на семантическом, метасемиотическом и метаметасемиотическом уровнях определено, что ведущую роль в процессе перевода изучаемого в данной статье поэтического текста играет техника компенсации, способствующая достижению экспрессивной и импрессивной эквивалентности оригинала и перевода в процессе экспликации инвариантных содержательно-фактуальных и содержательно-концептуальных смыслов, а также субъективно-личностная детерминированность переводческих решений, которая не противоречит интенциям, имплицитным автором оригинала.

Ключевые слова: перевод, М.Ю. Лермонтов, разновременные переводы, герменевтика, русский язык, немецкий язык, лингвостилистический анализ, техника компенсации.

Цитирование. Серебрякова С. В., Милостивая А. И. Поэтическая трансляция как герменевтический диалог переводчика с исходным текстом (опыт интерпретации разновременных переводов «Казачьей колыбельной песни» М.Ю. Лермонтова) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2023. – Т. 22, № 3. – С. 97–107. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2023.3.9>

Введение

В антропоцентрически ориентированном переводоведении акцент делается на двоякой языковой компетенции переводчика, генерирующего эксплицитные и имплицитные обертоны смысла с позиции креативного мировидения, детерминированного особенностями горизонта понимания у создателя текста-транслята. В трудах по истории перевода справедливо отмечается, что «установление связи между эпохой, личностью переводчика и результатами его труда предполагает и выявление переводческой интенции, мотивации выбора переводчика, его духовной связи с текстом оригинала» [Юдина, 2020, с. 43]. Подобные рассуждения релевантны в контексте презумпции сущности поэтического перевода как деятельности сотворчества автора оригинала и переводчика, «причем своеобразие вторичного творческого акта определяется наличием общих посылок и эмоционального строя у людей, принадлежащих не только к разным этносам, но и – зачастую – к разным социумам и историческим эпохам» [Алексеева, 2013, с. 56].

Особую актуальность приобретает при этом исследование как индивидуального переводческого дискурса, так и дискурсивного пространства, формируемого текстом оригинала и его переводными, в том числе и разноразличными, версиями. Включение в данное пространство разновременных переводов одного исходного текста расширяет исследовательскую перспективу, состоящую в изучении динамических процессов в переводящем языке. Такое индивидуальное дискурсивное пространство переводчика поэтических текстов неизбежно включает в себя игру переводчика с поэтом, однако «играя с автором в одну и ту же игру, переводчик, тем не менее, разыгрывает свою игру, отличную от игры автора, идет ли он “своей дорогой” или даже если он “идет по следу поэта”» [Куницына, 2020, с. 6].

Значительный интерес представляет в этом плане обращение к творчеству поэтов, произведения которых в течение столетий привлекают внимание не только ученых, но и переводчиков. Цель данной статьи – определить специфику стихотворения М.Ю. Лермонтова «Казачья колыбельная песня» и его раз-

современных переводов на немецкий язык как единого семантического пространства, в котором отражается мировидение автора исходного текста, вариативно эксплицированное разными переводчиками посредством языка текста-транслята.

Материал и методы

Антропоцентрический вектор современной полипарадигмальной лингвистики, будучи «проявлением универсальности социокультурной триады “личность – культура – общество” в изучении эманаций человеческой личности» [Митягина, 2017, с. 31], определяет взаимодействие методов разноаспектного изучения художественных текстов, допускающих ввиду их эстетической емкости множественность интерпретаций. Данный факт обусловил конвергенцию подходов и методов исследования, результаты которого представлены в данной статье.

Философско-герменевтический подход ориентирует на комплексное понимание текста, невозможное без адекватного понимания его частей, простое сложение которых не дает представления об эмерджентном смысле целого [Серебрякова, Милостивая, 2017, с. 52]. Переводчик приближается к исходному тексту, применяя процедуру герменевтического диалога с его «внутренним» миром. Этот диалог разворачивается не только между двумя разными языками, но и между двумя разными культурами [Danner, 2021, S. 72].

Обращение к разновременным переводам одного оригинала предполагает использование структурно-семиотических методов, позволяющих выйти за рамки текстовых и внетекстовых структур с целью изучения эстетического содержания произведения в широком культурно-историческом контексте. Ю.М. Лотман писал о многослойности и неоднородности текста, который перестает быть элементарным сообщением, вступая в сложные отношения как с окружающим культурным контекстом, так и с читательской аудиторией [Лотман, 2002, с. 160]. Отмеченное ученым усложнение социально-коммуникативной функции текста необходимо учитывать и переводчику для обеспечения качества перевода, и лингвисту для интерпретации перевода как творческого процесса.

Переводчески релевантной концепцией для нашей работы является предложенная К. Норд факторная модель анализа исходного текста, акцентирующая изучение взаимоотношений внетекстовых и внутритекстовых характеристик исходного текста с учетом его доминирующей коммуникативной функции [Nord, 2009, S. 41]. Базовой процедурой нашего исследования, коррелирующей по основным параметрам с моделью К. Норд, выступает разработанный германистами МГУ метод сплошного трехуровневого лингвостилистического анализа поэтических произведений, фокусирующий внимание на семантическом, метасемиотическом и метаметасемиотическом уровнях и апробированный в ходе анализа русских переводных версий сочинений Шекспира [Задорнова, 1984, с. 8–9]. На семантическом уровне анализируются языковые стилевые элементы (лексические и грамматические). На метасемиотическом уровне допускаются возможности генерирования нового смысла, поэтому в фокус переводоведа попадают коннотации, эксплицирующие новые экспрессивные, эмоциональные и образные смыслы, то есть метасодержание. На метаметасемиотическом уровне на передний план выходят маркеры языковой личности автора, обнаруженные переводчиком сквозь призму дискурсивной информации о литературном направлении, жанровом каноне и, шире, о культурно-исторической эпистеме той или иной эпохи. При этом имеет место деконструкция семантического наполнения произведения, содержательно-концептуальной информации, детерминированной писательским мировидением.

Деятельностный подход, используемый в данной статье, определяет специфику функциональной транслатологии и трактовку перевода как межкультурного трансфера, предполагающего обращение переводчика при интерпретации оригинала к широкому социальному, культурному и историческому контексту, к конкретным коммуникативным условиям его бытования. Таким образом, по словам К. Райса и Х. Фермеера, перевод зависит не только от значения, но и от смысла / от подразумеваемого автором, то есть от смысла текста-вситуации [Reiß, Vermeer, 1984, S. 58].

Материалом для переводческой рефлексии послужила «Казачья колыбельная песня» М.Ю. Лермонтова, который почти половину своей короткой жизни провел на Кавказе. Многократные «свидания» поэта с кавказским краем – в детстве в путешествиях с бабушкой, Е.А. Арсеньевой, затем в ссылке, на военной службе – оставили неизгладимые впечатления в душе поэта, полюбившего Кавказ и близко познакомившегося с горским бытом и нравами. «Казачья колыбельная песня», датированная 1838 г., впервые была опубликована в 1840 г. в «Отечественных записках». Существует пять переводов «Казачьей колыбельной песни» на немецкий язык (см. список источников): 1) «Der Kosakin Wiegenlied», выполненный Фридрихом Боденштедтом (F. Bodenstedt) и опубликованный в 1852 г. в Берлине в первом томе сборника «Поэтическое наследие Михаила Лермонтова» (Bodenstedt) с важным для переводческого анализа подзаголовком: «Zum Erstenmal in den Versmaßen der Urschrift aus dem Russischen übersetzt, mit Einleitung und erläuterndem Anhang versehen von Friedrich Bodenstedt» – «Первый перевод с русского языка на немецкий с сохранением стихотворного размера, с предисловием и комментариями Фридриха Боденштедта» (перевод с немецкого наш. – С. С., А. М.); 2) «Wiegenlied einer Kosakenmutter», выполненный Андреасом Ашариным (A. Ascharin), вышедший в свет в Ревеле в конце XIX в. и переизданный в 1985 г. в Лейпциге (Ascharin); 3) «Kosakisches Wiegenlied», выполненный Ричардом Питрасом (R. Pietraß) в конце XX в. и опубликованный в Берлине в 1987 г. (Pietraß); 4) «Kosakisches Wiegenlied», выполненный Каем Боровски (K. Borowsky), изданный в 2000 г. (Borowsky); 5) «Wiegenlied der Kosaken», выполненный Эриком Бернером (E. Boerner), изданный в 2011 г. (Boerner).

Основоположник отечественной науки о переводе А.В. Федоров рассматривал новые переводы литературного произведения в различные исторические эпохи как свидетельство высокой художественной ценности исходного текста в мировой культуре и подчеркивал, что каждый новый перевод «раскрывает какие-либо новые, ранее не выявленные черты оригинала» [Федоров, 1983, с. 57]. Аксиоматичен

также тот факт, что «использование разновременных переводов в качестве лингвистического источника изучения языка дает возможность увидеть те изменения, которые в нем произошли» [Кольцова, 2012, с. 44].

Новые переводные версии художественного произведения эксплицируют не только лингвистические инновации, но и особенности принимающей культуры в рамках эпистемологической ситуации периода их возникновения, то есть они являются культурно-сензитивными. Ю.М. Лотман, обращаясь к вопросу о возможности эквивалентной трансляции поэзии, подчеркивает фрактальный характер различных переводных версий в рамках единого переводческого пространства: «Любой из заполняющих его текстов T1, T2, T3 ... Tn будет возможной интерпретацией исходного текста. Вместо точного соответствия – одна из возможных интерпретаций, вместо симметричного образования – асимметричное, вместо тождества элементов, составляющих T1, T2, – условная их эквивалентность» [Лотман, 1996, с. 15].

Следовательно, оригинал и все версии его разновременных переводов рассматриваются нами как единое семантическое пространство в координатах культурно-исторической эпистемы. Его формирование, как отмечает Л.В. Кушнина, «является динамическим процессом, неоднозначным, нелинейным, имеющим множество векторов развития, что приближает его к синергетическим системам» [Кушнина, 2011, с. 173]. Этот процесс порождает многомерные концептуально-валерные смыслы, вариативность которых детерминруется, в числе прочего, фоновыми знаниями реципиента переводов. Ядром этого единого семантического пространства, его инвариантом, является текст на языке оригинала, включающий «функциональное содержание исходного сообщения, то есть его смысловую сторону (семантическую и прагматическую)» [Швейцер, 2018, с. 69–70]. Разновременные переводы-варианты, находясь в отношениях коммуникативно адекватного тождества с оригиналом, преломляют его инвариантный смысл сквозь призму индивидуально-переводческого мировидения и тем самым выступают в качестве метатекстов. Таким образом, как отмечал В.С. Виноградов, перевод по-

эзии – «это искусство “вторичное”, искусство “перевыражения оригинала” в материале другого языка» [Виноградов, 1978, с. 42]. Поэтический перевод представляет собой «своеобразную форму “вторичного” художественного творчества» [Виноградов, 1978, с. 42].

Трактовка перевода как герменевтического диалога с исходным текстом в ходе трансляции поэтического произведения, имплицитно прима не буквальная и дословная передачи значений отдельных лексем, а приоритетное ориентирование на воспроизведение концепта, его семиотики, когда переводчику необходимо сопоставлять ассоциативно-вербальные сети и «сцеплять смыслы» своего и чужого языков. При таком подходе перевод рассматривается как принятие определенного решения [Darwish, 2008, p. 29; Wilss, 2005, S. 660] по выбору актуального варианта-эквивалента в социокультурной эпистеме периода трансляции, причем данный эквивалент должен коммуникативно адекватно отобразить актуальные инвариантные содержательно-фактуальные и содержательно-концептуальные смыслы оригинала. Уподобление текста-транслята, характеризующегося «определенной свободой интерпретации, содержательным и формальным варьированием» [Жантурина, Колесникова, 2022, с. 63], оригинальному поэтическому произведению осуществляется при помощи техники компенсации, которая призвана обеспечить максимально возможное экспрессивное и импрессивное тождество исходного и переводного текстов.

Результаты и обсуждение

Обратимся к разновременным немецким переводам стихотворения М.Ю. Лермонтова «Казачья колыбельная песня» (Лермонтов, 1984), созданного поэтом в кавказский период его жизни и творчества. Стихотворение построено как монолог матери-казачки, где три инициальные строфы написаны в традиции колыбельной, а три финальные изображают наполненную опасностями судьбу ребенка, который станет воином-казаком.

Специфика переводов этого стихотворения проявляется прежде всего в трансляции заглавия, которое, будучи «сильной» позицией текста, детерминирует рецепцию его концеп-

туального смысла. На семантическом уровне анализа заглавие исходного текста представляет собой расчлененный номинативный знак – «*Казачья колыбельная песня*» (атрибутивное сочетание существительного, номинирующего жанр оригинала, с двумя препозитивными определениями). Структура исходного заглавия в переводах вариативна. Важно отметить, что включенные в заглавие прилагательные, обозначающие признак по отношению к его предмету, мотивированы существительными разных классов: *казачья* – от нарицательного названия лица (*казак*), *колыбельная* – от названия предмета (*колыбель*). Базовая заголовочная номинация стихотворения, определяющая жанр поэтического произведения, сохранена во всех переводных версиях и представлена нерасчлененным знаком – сложным существительным *Wiegenlied* (колыбельная песня).

На метасемиотическом уровне анализа поэтического литературного произведения в фокус анализа переводоведа попадает художественно-эстетический контекст функционирования языковых знаков, детерминирующий генезис коннотаций в составе образного содержания (метасодержания) оригинала и перевода. При этом акцентируется их индивидуально-авторское восприятие, сопровождаемое приращением эмерджентных смыслов в художественном дискурсе. В данном аспекте особое значение приобретает лингвокультурно маркированная атрибутивная характеристика песни – *казачья*, представленная прилагательным, восходящим к гендерно отмеченным обозначениям лиц *казак / казачка*. Наименование лица *казак* известно с XIII века. Казаками назывались люди, которые обосновывались в новых неизведанных местах, члены «военно-земледельческой общины вольных поселенцев на окраинах государства» (ТСРЯ, с. 259). По данным «Толкового словаря живого великорусского языка» В. Даля, *казак* определяется как «войсковой обыватель, поселенный воин, принадлежащий к особому сословию казаков, легкого конного войска, обязанного служить по вызову на своих конях, в своей одежде и вооружении» (Даль², с. 72–73).

Переводчески релевантным является то, что мотивированные существительным *казак* прилагательные (*казачий, казацкий*) различа-

ются по семантике. Так, *казачий / казачья* обнаруживают сему коллективной принадлежности (*казачье войско*), в то время как *казацкий* – сему индивидуальной принадлежности (*казацкая сабля*). В лермонтовском названии «*Казачья колыбельная песня*» реализована сема коллективной принадлежности, отражающая факт бытования особых колыбельных песен во многих казачьих семьях. Структура заглавия сохранена в современных переводах Р. Питраса и К. Боровски («*Kosakisches Wiegenlied*»), однако прилагательное *kosakisch* не зафиксировано в немецких толковых словарях, атрибутивный признак принадлежности к казакам реализуется посредством определяющего слова *Kosaken*- в сложных существительных (*Kosakenfrau*).

В переводе Ф. Боденштедта «*Der Kosakin Wiegenlied*» эксплицирована сема гендерной посессивности, эксплицируемая в немецком суффиксе *-in* (нем. *Kosakin* «казачка»), не содержащаяся в исходном заглавии, однако в полной мере реализованная в содержании стихотворения, представляющего собой монолог матери. В прагматическом плане данный вариант перевода более четко обозначает адресанта песни и снимает возможную культурную лауну. Отметим, что перевод Ф. Боденштедта высоко оценивается современными исследователями и переводчиками произведений Лермонтова. Сема гендерной принадлежности реализована и в переводе А. Ашарина «*Wiegenlied einer Kosakenmutter*», атрибутивная посессивность представлена здесь грамматически корректно в противоположность современному переводу Э. Бернера, где акцентирован мужской гендерный аспект «*Wiegenlied der Kosaken*» посредством множественного числа маскулинного существительного – *der Kosak – die Kosaken* (казак – казаки).

Адресант однозначно представлен в переводе Ф. Боденштедта – это мать будущего казака, предвидящая его дальнейшую судьбу как продолжение дела отца, старого опытного воина. Оценочный характер имеет в исходном тексте описание младенца как будущего воина:

(1) Богатырь ты будешь с виду
И казак душой (Лермонтов, с. 89).

Лексическая единица *богатырь*, выражающая понятие русской лингвокультуры, определяется следующим образом: «человек рослый, дородный, дюжий и видный; необычайный силач; смелый и удачливый, храбрый и счастливый воин, витязь» (Даль₁, с. 102), то есть описывается как внешность, так и характер. Богатырь – это персонаж русских былин и сказок, совершающий подвиги.

Данные культурные смыслы реализованы в переводных версиях стихотворения по-разному: *ein Ritter* (рыцарь) – как результат прагматической адаптации у Ф. Боденштедта; *ein Recke* (богатырь, витязь, великан, герой) – у А. Ашарина и Р. Питраса, *ein Held* (герой) – у К. Боровски:

(2) Wirst ein **Ritter** anzusehen,
Doch Kosak von Herz (Bodenstedt, S. 11).
(3) Von Gestalt wirst du ein **Recke**,
Ein Kosak von Herz (Ascharin, S. 191).
(4) Gleichen wirst du einem **Recken**,
Fühlen als Kosak (Pietraß, S. 145).
(5) Aussehen wirst du wie ein **Held**
Und das Herz eines Kosaken haben (Borowsky, S. 89).

Приведенные соответствия утрачивают как лингвокультурную специфику исходного обозначения, так частично и эксплицитную сему ‘сильный’. В переводе Э. Бернера не отражены и стилистические особенности поэтизма *ein Mann* (мужчина):

(6) Bist vom Kopf bis zu den Zehen
Dann Kosak, ein **Mann** (Boerner, S. 38).

При переводе слова *душа*, эксплицирующего один из значимых концептов русской культуры, переводчики отдали предпочтение не словарному соответствию *Seele*, а номинациям с *Herz* (сердце): *Kosak von Herz* (Ф. Боденштедт и А. Ашарин), *das Herz des Kosaken haben* (К. Боровски) и лишенное атрибута: *Kosak* (Р. Питрас и Э. Бернер).

Маркером жанра колыбельной песни является завершающий каждую строфу рефрен, представленный междометной конструкцией *баюшки-баю*:

(7) Спи, малютка, будь спокоен,
Баюшки-баю (Лермонтов, с. 89).

Эта конструкция восходит к устаревшему глаголу *баить* – в диалектах имевшему значения «говорить, болтать, беседовать, рассказывать, разговаривать, толковать; баить ребенка, байкать, баюкать – припевая укачивать, усыплять» (Даль, 1978, с. 39), представляя собой переводческую лакуну. В трех версиях перевода данная конструкция воспроизводится с помощью глагола *schlafen/einschlafen* (спать / засыпать), отражающего содержательную сущность колыбельной песни:

- (8) Schlaf, mein Kind, schlaf ein! (Bodenstedt, S. 10)
 (9) Schlaf, mein süßes Kind! (Ascharin, S. 191)
 (10) Schlafe ruhig ein (Boerner, S. 38).

К. Боровски, выполнивший перевод белым стихом, использует в качестве рефрена междометное соответствие *eiaropeia* (баюшки-баю), не ставя перед собой задачу сохранения рифмы и ритмической композиции ИТ:

- (11) Schlafe, mein Kleiner, sei ruhig,
eiaropeia (Borowsky, S. 89).

Р. Питрас использует транскрипцию русской рифмовки убаюкивания, что воссоздает ритмический рисунок лермонтовского стиха:

- (12) Schlafe, schaf mein lieber Engel,
Bajuschki-baju (Pietraß, S. 144).

Результаты анализа позволяют рассмотреть идейно-концептуальное содержание стихотворения с выходом на метамета-семиотический уровень исследовательской рефлексии, детерминированный основными биографическими вехами и восприятием эстетики Лермонтова, а также русской историко-культурной эпистемой середины XIX в., что релевантно в ходе интерпретации переводных версий анализируемого стихотворения, в котором поэт устами матери описал военный путь и будущую судьбу младенца, сына старого казака-воина, которую мать определяет как *бранное житье* (устар. «военная, боевая жизнь»), полное опасностей и боевых столкновений с горцами:

- (13) Сам узнаешь, будет время,
Бранное житье;
 Смело вдернешь ногу в стремя
 И возьмешь ружье (Лермонтов, с. 89).

Только в трех переводных версиях сделана попытка сохранить это устойчивое сочетание фольклорного типа, однако с утратой его поэтической функции и принадлежности высокому стилю: *Kriegerleben* (жизнь воина) (К. Боровски) и *blut'ge Kampfesmär* (сказ о кровавой битве) (А. Ашарин):

- (14) Es wird eine Zeit kommen,
 Da wirst du selbst das **Kriegerleben**
 kennenlernen;
 Kühn wirst du den Fuâ in den Steigbügel setzen
 Und das Gewehr nehmen (Borowsky, S. 89).
 (15) Kommen wird die Zeit und bringen
blut'ge Kampfesmär,
 du auch wirst aufs Roâ dich schwingen,
 greifen zu der Wehr (Ascharin, S. 191).

В переводе Р. Питраса будущий военный жизненный уклад маленького казака эксплицирует лексема *Schlacht* (битва), стилистически возвышенный коннотативный оттенок придает ей свободный генитивный атрибут *eines Tages* (букв. «однажды»):

- (16) Selber wirst du **eines Tages**
 In das **Schlachten** ziehn;
 Kühn besteigen deinen Rappen,
 Das Gewehr am Knie (Pietraß, S. 145).

В других версиях использован описательный перевод, не сохранивший поэтического пафоса. Чувства матери-казачки в них переданы без экспрессии, ибо не раскрыты опасности, сопровождающие жизнь казака-воина.

Таким образом, перевод на метамета-семиотическом уровне эксплицирует маркеры языковой личности М.Ю. Лермонтова, обнаруженные переводчиком сквозь призму дискурсивной информации о личных жизненных впечатлениях писателя от пребывания на Кавказе и поддерживаемые представленным в тексте-трансляте культурно-историческим колоритом, выражающим «дух» данной эпохи.

Заключение

Рассмотрение текста оригинала – стихотворения М.Ю. Лермонтова «Казачья колыбельная песня» – и его пяти переводных версий как единого семантического пространства с использованием процедуры лингвостилисти-

ческого анализа позволило получить следующие результаты, репрезентирующие особенности коммуникативно равноценного воссоздания инвариантных содержательно-фактуальных и содержательно-концептуальных смыслов в различных переводных версиях. Ведущая роль в переводах принадлежит технике компенсации, которая применяется для трансляции индивидуально-авторских смыслов оригинала в разновременных переводах на немецкий язык. Кроме того, указанная техника призвана обеспечить коммуникативную эквивалентность оригинала и текста-транслата как в экспрессивном, так и импрессивном аспектах. В поэтической коммуникации компенсация манифестируется на языковом уровне (в ходе линейной и нелинейной селекции лексем и грамматических форм), а также в экстралингвистическом пространстве семиозиса в социуме и культуре. В поисках адекватного в коммуникативном плане эквивалента при переводе рассматриваемого стихотворения М.Ю. Лермонтова значима субъективная детерминированность выбора переводчика.

Перспективы дальнейшего транслатологического изучения разновременных переводов произведений М.Ю. Лермонтова на разные языки заключаются в выявлении:

– структурно-семантических и прагматических особенностей переводов с учетом национальных, возрастных, гендерных, религиозных и других характеристик личности переводчиков;

– особенностей использования и перевода прецедентных феноменов в различных жанрах художественного дискурса М.Ю. Лермонтова (роман, повесть, короткий рассказ, стихотворение);

– специфики восприятия разновременных переводов произведений М.Ю. Лермонтова на исходном и переводящем языках.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алексеева М. О., 2013. К вопросу о важности герменевтического подхода при переводе поэтических текстов // Вестник Московского университета. Серия 22, Теория перевода. № 3. С. 55–63.
- Виноградов В. С., 1978. Лексические вопросы перевода художественной прозы. М. : Изд-во МГУ. 174 с.
- Жантурина Б. Н., Колесникова С. М., 2022. Перцептивные и градуально-оценочные парадигмы переводного поэтического текста // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. Т. 21, № 5. С. 62–72. DOI: 10.15688/jvolsu2.2022.5.6
- Задорнова В. Я., 1984. Восприятие и интерпретация художественного текста. М. : Высш. шк. 152 с.
- Кольцова Ю. Н., 2012. Разновременные переводы новеллы П. Мериме «Кармен» как источник анализа эволюции русского языка // Вестник Московского университета. Серия 22, Теория перевода. № 2. С. 43–48.
- Куницына Е. Ю., 2020. Поэтический перевод как посттворчество: игра автора vs игра переводчика // Вестник Московского университета. Серия 22, Теория перевода. № 1. С. 3–26.
- Кушнина Л. В., 2011. Основные принципы синергетики перевода // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». № 4. С. 173–177.
- Лотман Ю. М., 1996. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. М. : Яз. рус. культуры. 464 с.
- Лотман Ю. М., 2002. История и типология русской культуры. СПб. : Искусство – СПб. 768 с.
- Митягина В. А., 2017. Социопрагматическое измерение транслатологической парадигмы: коммуникативное действие в переводе // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. Т. 16, № 3. С. 30–40. DOI: 10.15688/jvolsu2.2017.3.3
- Серебрякова С. В., Милостивая А. И., 2017. Семантическая эмерджентность как переводческая проблема // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. Т. 16, № 3. С. 48–57. DOI: 10.15688/jvolsu2.2017.3.5
- Федоров А. В., 1983. Искусство перевода и жизнь литературы : Очерки. Л. : Сов. писатель. 352 с.
- Швейцер А. Д., 2018. Перевод и лингвистика. М. : URSS : ЛЕНАНД. 278 с.
- Юдина Т. В., 2020. Конкурирующие переводы художественной литературы и проблема культурной идентичности переводчика // Вестник Московского университета. Серия 22, Теория перевода. № 1. С. 39–51.
- Danner H., 2021. Hermeneutik. Zugänge, Perspektiven, Positionen. Darmstadt : WBG Academic. 159 S.
- Darwish A., 2008. Optimality in Translation. Melbourne : Writescope Publishers. 318 p.
- Nord C., 2009. Textanalyse und Übersetzen. Tübingen : Julius Groos. 283 S.
- Reiß K., Vermeer H. J., 1984. Grundlegung einer allgemeinen Translationstheorie. Tübingen : Niemeyer. 245 S.

Wilss W., 2005. Übersetzen als Sonderform des Risikomanagements // *Meta. Translators' Journal*. Vol. 50, №2. S. 656–664. DOI: 10.7202/011009ar

ИСТОЧНИКИ

Лермонтов – Лермонтов М. Ю. Казачья колыбельная песня // Стихотворения. Поэмы. Маскарад. Герой нашего времени. М. : Худ. лит., 1984. С. 88–90.

Bodenstedt – Lermontoff M. Der Kosakin Wiegenlied // Michail Lermontoff's Poetischer Nachlass, zum Erstenmal in den Versmaßen der Urschrift aus dem Russischen übersetzt, mit Einleitung und erläuterndem Anhang versehen von F. Bodenstedt. Berlin : Verlag der Deckerschen Geheimen Ober-Hofbuchdruckerei. Bd 1., 1852. S. 10–12.

Borowsky – Lermontow M. Kosakisches Wiegenlied // Gedichte / Übersetzt von K. Borowsky. Leipzig : Reclam Verlag, 2000. S. 89–90.

Pietraß – Lermontow M. Kosakisches Wiegenlied // Gedichte und Poeme / Übersetzt von R. Pietraß. Berlin : Rütten & Loening, 1987. S. 144–145.

Boerner – Lermontow M. Wiegenlied der Kosaken // Gedichte und Epigramme / Neu Übertragen von E. Boerner. Norderstedt : Books on Demand, 2011. S. 38–39.

Ascharin – Lermontow M. Wiegenlied einer Kosakenmutter // Einsam tret ich auf den Weg, den Leeren / Übersetzt von A. Ascharin. Leipzig : Reclam Verlag, 1985. S. 191–193.

СЛОВАРИ

Даль₁ – Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т. 1. М. : Рус. яз., 1978. 699 с.

Даль₂ – Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т. 2. М. : Рус. яз., 1979. 779 с.

ТСРЯ – Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М. : А ТЕМП, 2006. 944 с.

REFERENCES

Alekseeva M.O., 2013. К вопросу о важности герменевтического подхода при переводе поэтических текстов [The Importance of Hermeneutical Approach to Translation of Poetic Texts]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 22. Teoriya perevoda* [Moscow

University Translation Studies Bulletin], no. 3, pp. 55-63.

Vinogradov V.S., 1978. *Leksicheskiye voprosy perevoda khudozhestvennoy prozy* [Lexical Issues of Prose Translation]. Moscow, Izd-vo MGU. 174 p.

Zhanturina B.N., Kolesnikova S.M., 2022. Pertseptivnye i gradualno-otsenochnye paradigmy perevodnogo poeticheskogo teksta [Perceptual and Gradual-Evaluative Paradigms of the Translated Poetic Text]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], vol. 21, no. 5, pp. 62-72. DOI: 10.15688/jvolsu2.2022.5.6

Zadornova V.Ya., 1984. *Vospriyatie i interpretatsiya khudozhestvennogo teksta* [Perception and Interpretation of a Literary Text]. Moscow, Vyssh. shk. Publ. 152 p.

Koltsova Yu.N., 2012. Raznovremennyye perevody novelly P. Merime «Karmen» kak istochnik analiza evolyutsii russkogo yazyka [Translations of Carmen by Prosper Mérimée Made at Different Periods as a Source of Analyzing the Evolution of the Russian Language]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 22. Teoriya perevoda* [Moscow University Translation Studies Bulletin], no. 2, pp. 43-48.

Kunitsyna E.Yu., 2020. Poeticheskiy perevod kak posttvorchestvo: igra avtora vs igra perevodchika [Poetic Translation as Recreation: Authors Play vs Translators Game]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 22. Teoriya perevoda* [Moscow University Translation Studies Bulletin], no. 1, pp. 3-26.

Kushnina L.V., 2011. Osnovnye printsipy sinergetiki perevoda [Translation Synergy: The Main Principles]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya «Istoriya i filologiya»* [Bulletin of Udmurt University. Series History and Philology], no. 4, pp. 173-177.

Lotman Yu.M., 1996. *Vnutri myslyashchikh mirov. Chelovek – tekst – semiosfera – istoriya* [Within Thinking Worlds. Man – Text – Semiosphere – History]. Moscow, Yaz. rus. kultury Publ. 464 p.

Lotman Yu.M., 2002. *Istoriya i tipologiya russkoy kultury* [History and Typology of Russian Culture]. Saint Petersburg, Iskusstvo – SPb Publ. 768 p.

Mityagina V.A., 2017. Sotsiopragsmaticheskoe izmerenie translologicheskoy paradigmy: kommunikativnoe deystvie v perevode [Socio-Pragmatic Measurement of Translatology Paradigm: Communicative Action in Translation]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2.*

- Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], vol. 16, no. 3, pp. 30-40. DOI: 10.15688/jvolsu2.2017.3.3
- Serebryakova S.V., Milostivaya A.I., 2017. Semanticheskaya emerdzhentnost kak perevodcheskaya problema [Semantic Emergence as a Translation Problem]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], vol. 16, no. 3, pp. 48-57. DOI: 10.15688/jvolsu2.2017.3.5
- Fedorov A.V., 1983. *Iskusstvo perevoda i zhizn literatury: Ocherki* [The Art of Translation and the Life of Literature. Essays]. Leningrad, Sov. pisatel Publ. 352 p.
- Shveytser A.D., 2018. *Perevod i lingvistika* [Translation and Linguistics]. Moscow, URSS, LENAND Publ. 278 p.
- Yudina T.V., 2020. Konkuriyushchie perevody khudozhestvennoy literatury i problema kulturnoy identichnosti perevodchika [Competing Translations of Fiction and Translators Cultural Identity]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 22. Teoriya perevoda* [Moscow University Translation Studies Bulletin], no. 1, pp. 39-51.
- Danner H., 2021. *Hermeneutik. Zugänge, Perspektiven, Positionen*. Darmstadt, WBG Academic. 159 S.
- Darwish A., 2008. *Optimality in Translation*. Melbourne, Writescope Publishers. 318 p.
- Nord C., 2009. *Textanalyse und Übersetzen*. Tübingen, Julius Groos. 283 S.
- Reiß K., Vermeer H.J., 1984. *Grundlegung einer allgemeinen Translationstheorie*. Tübingen, Niemeyer. 245 S.
- Wilss W., 2005. Übersetzen als Sonderform des Risikomanagements. *Meta. Translators Journal*, vol. 50, no. 2, S. 656-664. DOI: 10.7202/011009ar

SOURCES

- Lermontov M. Yu. Kazachya kolybelnaya pesnya [Cossack Cradle Song]. *Stikhotvoreniya. Poemy. Maskarad. Geroy nashego vremeni* [Poetry. Poem. Masquerade. Hero of Our Time]. Moscow, Khud. lit. Publ., 1984, pp. 88-90.
- Lermontoff M. Der Kosakin Wiegenlied. *Michail Lermontoffs Poetischer Nachlass, zum Erstenmal in den Versmaßen der Urschrift aus dem Russischen übersetzt, mit Einleitung und erläuterndem Anhang versehen von F. Bodenstedt*. Berlin, Verlag der Deckerschen Geheimen Ober-Hofbuchdruckerei, Bd. 1, 1852, S. 10-12.
- Lermontow M. Kosakisches Wiegenlied. *Gedichte*. Leipzig, Reclam Verlag, 2000, S. 89-90.
- Lermontow M. Kosakisches Wiegenlied. *Gedichte und Poeme*. Berlin, Rütten & Loening, 1987, S. 144-145.
- Lermontow M. Wiegenlied der Kosaken. *Gedichte und Epigramme*. Norderstedt, Books on Demand, 2011, S. 38-39.
- Lermontow M. Wiegenlied einer Kosakenmutter. *Einsam tret ich auf den Weg, den Leeren*. Leipzig, Reclam Verlag, 1985, S. 191-193.

DICTIONARIES

- Dal V. *Tolkovyy slovar zhivogo velikoruskogo yazyka. V 4 t. T. 1* [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language. In 4 Vols. Vol. 1]. Moscow, Rus. yaz. Publ., 1978. 699 p.
- Dal V. *Tolkovyy slovar zhivogo velikoruskogo yazyka. V 4 t. T. 2* [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language. In 4 Vols. Vol. 2]. Moscow, Rus. yaz. Publ., 1979. 779 p.
- Ozhegov S.I., Shvedova N. Yu., 2006. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Moscow, A TEMP Publ. 944 p.

Information About the Authors

Svetlana V. Serebriakova, Doctor of Sciences (Philology), Professor, Head of the Department of Translation Studies, North-Caucasus Federal University, Pushkina St, 1, 355017 Stavropol, Russia, sserebriakova@ncfu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5743-3227>

Alexandra I. Milostivaya, Doctor of Sciences (Philology), Professor, Department of Translation Studies, North-Caucasus Federal University, Pushkina St, 1, 355017 Stavropol, Russia, amilostivaia@ncfu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5052-2622>

Информация об авторах

Светлана Васильевна Серебрякова, доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой теории и практики перевода, Северо-Кавказский федеральный университет, ул. Пушкина, 1, 355017 г. Ставрополь, Россия, sserebriakova@ncfu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5743-3227>

Александра Ивановна Милостивая, доктор филологических наук, профессор кафедры теории и практики перевода, Северо-Кавказский федеральный университет, ул. Пушкина, 1, 355017 г. Ставрополь, Россия, amilostivaia@ncfu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5052-2622>